

ТРЕХРУЧНЫЕ СОСУДЫ ИЗ МОГИЛЬНИКА ДРУЖНОЕ

Некрополь позднеримского времени Дружное расположен в Центральном Крыму, в 20 км к юго-востоку от г. Симферополя у с. Дружное, на склоне одного из отрогов Долгоруковской яйлы. В течение нескольких лет он подвергался разрушению в процессе добычи гравия, поэтому в настоящее время ранний участок некрополя, занимавший подножье склона, полностью уничтожен карьером. Разрушенные могилы были зачищены в 1984 г. А.И. Айбабиным и В.А. Сидоренко (1), а систематическое изучение памятника с 1990 по 1994 гг. проводилось экспедициями Симферопольского государственного университета и Крымского отделения Института востоковедения НАН Украины под руководством И.Н. Храпунова. Раскопками установлено, что некрополь функционировал в III-IV вв. н.э. и, вероятнее всего, принадлежал аланам, а в V-IV вв. до н.э. на его месте существовало поселение кизил-кобинской культуры (2). Не затрону-тая карьером часть древнего кладбища, по всей видимости, исследована полностью.

Результаты исследования могильника Дружное отражены в ряде работ, посвященных общей характеристике памятника (3; 4; 5; 6) и публикации его отдельных комплексов (7; 8; 9; 10; 11; 12; 13; 14). На данном этапе особую актуальность приобретает систематизация и детальный анализ отдельных категорий инвентаря могильника. Первый и весьма продуктивный шаг в этом направлении сделан Э.А. Хайрединовой, рассмотревшей самый многочисленный вид находок из погребений – бусы (15).

Из всего многообразия находок некрополя особо выделяются сосуды, снабженные, в отличие от подавляющего большинства других, тремя ручками. Крайняя малочисленность трехручных изделий, учитывая изданные крымские материалы, относит их к разряду уникальных. В Дружном обнаружено всего три таких сосуда. Два из них уже введены в научный оборот, но один еще не опубликован. Они принадлежат к категории горшков, основные морфологические признаки которых позволяют разделить их на два типа.

Тип 1. С приземистым округло-биконическим туловом, максимально расширенным в средней части и расходящимся кверху усеченно-коническим горлом. Реконструированный нелощеный сосуд средних размеров со слабо выделенным дном найден в склепе IV в. н.э. № 27. Вертикальные, подпрямоугольные в сечении фрагментированные ручки нижним концом крепятся к месту максимального расширения тулова. На верхнем изгибе ручек в древности, очевидно, располагались скульптурные зооморф-ные изображения, одно из которых обнаружено в заполнении склепа (рис. 1, 1). Аналогий сосуду отыскать не удалось.

Отбитая ручка в виде фигурки животного, стилистически довольно близкой сохранившейся скульптурке из склепа № 27, хотя и отличающейся наличием выступов (ушей) на голове, известна в некрополе Харакс (Ай-Тодор). Она была помещена внутрь горла амфоры, содержавшей пережженные человеческие кости, из могилы первой половины V в. н.э. № 15 (16, с. 269, рис. 14,4; 17, рис. 2). Распространение в Крыму могильников, характеризующихся совершением погребений по обряду трупосожжения связывается с германскими племенами (17, с. 66) и германская, в частности скандинавская, принадлежность некрополя Харакс (Ай-Тодор) в настоящее время не вызывает сомнений (18, с. 51).

Тип 2. С приземистым биконическим туловом, максимально расширенным в

средней части (плечи отделены от нижней половины острым или сглаженным ребром) и расходящимся кверху усеченно-коническим горлом. Представлен лощеными сосудами среднего и крупного размера с невыделенным вогнутым дном и вертикальными ручками из склепа второй половины IV в. н.э. № 87 (10, с. 259,261, рис.148,1,3). Ручки сосудов овальные в сечении, петлевидные, профилированные с внешней стороны желобками. Они крепятся к средней части горла и к месту максимального расширения тулова, а от их концов отходят рельефные отростки и ребра. Горшки имеют врезной орнамент. Верхняя часть плечей одного экземпляра украшена тремя параллельными горизонтальными линиями, между которыми расположены треугольники и зигзаги (рис. 1,2). У второго изделия тремя горизонтальными параллельными линиями украшено основание горла, а на плечи нанесены ромбы и косые кресты. На верхнем изгибе одной его ручки имеется зоо- или орнитоморфное скульптурное изображение (рис. 1,3). Судя по сохранившимся местам прилепов, аналогичные скульптурки располагались и на остальных ручках.

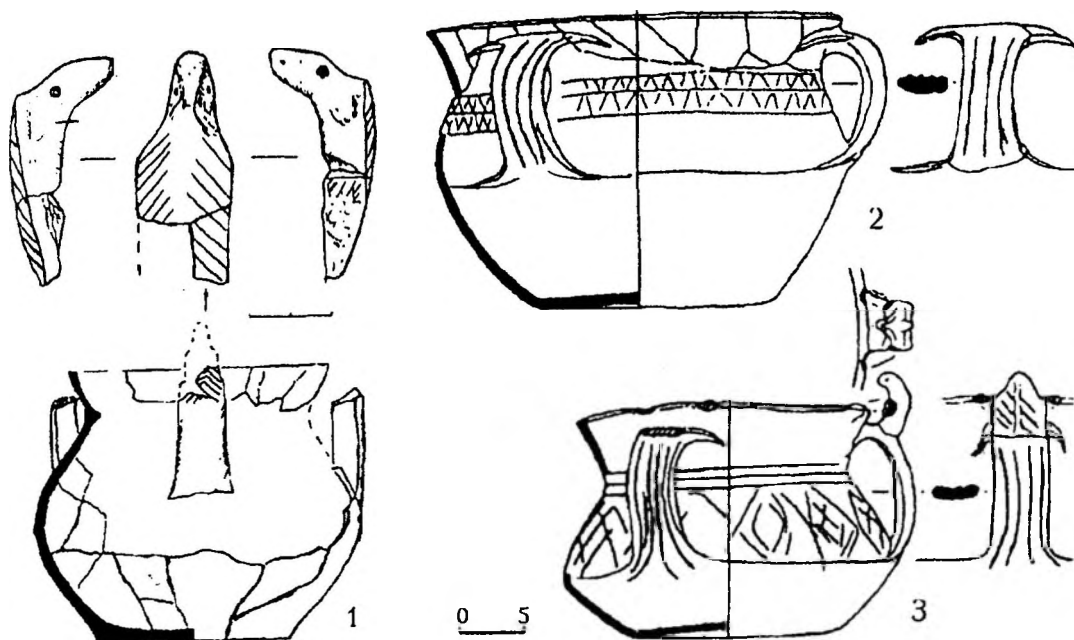

Рис 1. Горшки с тремя ручками из могильника Дружное (1 - склеп № 27; 2,3 - склеп № 87).

Среди материалов из Крыма горшкам типа 2 по форме соответствует всего один сосуд из некрополя позднеримского времени Нейзац (неопубликованные материалы раскопок И.Н. Храпунова в 1996 г.). Однако, нейзацкий экземпляр полностью отличается от друженских по особенностям художественного оформления. Врезная орнаментация при его отделке не применялась, на верхнем изгибе ручек расположены загнутые внутрь рельефные выступы, возможно, являющиеся стилизованными зооморфными

скульптурными изображениями, а основание горла украшено подтреугольным в сечении горизонтальным рельефным валиком. Несмотря на однокультурный, в целом, характер обоих некрополей, отмеченные различия в орнаментации горшков из Нейзаца и Дружного, при общей морфологии, позволяют предположить различную родо-племенную принадлежность их изготовителей и, соответственно, коллективов, оставивших эти могильники.

За пределами Крымского полуострова близкие, но далеко не тождественные аналогии горшкам из склепа № 87 представлены лишь среди некоторых черняховских гончарных трехручных ваз (19, табл. LIX). К сожалению, нам не известны публикации с графическим изображением похожих на черняховские, но сделанных вручную чернолощенных трехручных сосудов пшеворской культуры, о которых пишет М. Б. Щукин. Они встречены в комплексах, предшествовавших образованию черняховской культуры, поэтому могут считаться для черняховских гончарных ваз прототипами (20, с. 218).

Как видно, практика изготовления сосудов с тремя ручками специфична для культур, в сложении которых приняли участие германцы. Поэтому, появление в крымских некрополях позднеримского времени неизвестных прежде трехручных сосудов следует связывать с влиянием западных культурных традиций, появившихся на полуострове вместе с германскими племенами - участниками полиэтничного союза, возглавляемого готами. При этом, однако, необходимо отметить самобытность экземпляров из Крыма, выраженную в иных расположении места максимального расширения тулова и общих пропорциях, отличающейся орнаментации, а также в наличии скульптурок на ручках, ни разу не отмеченных на пшеворских или черняховских изделиях, но являющихся типично сарматским способом украшения посуды. Вероятнее всего, рассмотренные горшки синкретично объединяют в себе германские и сармато-аланские черты, иллюстрируя процесс тесной межэтнической интеграции представителей двух разных варварских миров. Эта интеграция приводила к относительной нивелировке материальной и, по-видимому, духовной культуры численно преобладавших в Крыму позднеримского времени германского и аланского массивов, а также к появлению этнически миксированного населения.

В конце IV в. н.э., вероятно, в связи с угрозой нашествия гуннов обитатели Центрального Крыма ушли со своих обжитых мест, перестав хоронить на некрополях Дружное, Нейзац, а также Перевальное. Они обосновались в более безопасных районах Главной гряды Крымских гор, где возникли новые могильники с точно такими же склепами и лепной керамикой (21, с. 299; 22, с. 91). Концентрация в южной и юго-западной частях полуострова способствовала дальнейшему укреплению алано-германского единства в раннесредневековую эпоху. В первой половине V в. н.э. на германском некрополе Харакс фиксируется появление упомянутой в начале статьи зооморфной ручки, которая связывается с аланами, а на сармато-аланском Скалистинском могильнике - специфичного для германцев горшка с тремя ручками. Он найден в склепе первой половины VI в. н.э. и от рассмотренных друженских, а также нейзацкого сосудов его отличает сфероконическое тулово, полное отсутствие какой-либо орнаментации и рельефных выступов на ручках (23, с. 126, 193, рис. 92, 8). Данные археологии подкрепляются и письменными источниками, в которых для обозначения жителей Таврики средневековые авторы использовали несколько этнонимов: "готы", "аланы" и "готаланы" (24, с. 86, 107, 110).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Айбабин А.И. Раскопки могильника близ села Дружное в 1984 году // МАИЭТ. 1994. Вып. IV.
2. Храпунов И.Н., Власов В.П. Кизил-кобинское поселение Шпиль // Проблемы археологии древнего и средневекового Крыма. Симферополь, 1995.
3. Храпунов И.Н., Мульд С.А., Хайрединова Э.А. Исследование позднеримского могильника Дружное // Археологические исследования в Крыму. 1993 год. Симферополь, 1994.
4. Храпунов И.Н. Очерки этнической истории Крыма в раннем железном веке. Тавры. Скифы. Сарматы. - Симферополь, 1995.
5. Khrapounov I.N. Population des montagnes et piémonts de Crimée a l'époque romaine tardive (d'après le matériel de la nécropole de Droujnoe) // L'identité des populations archéologiques. Sophia Antipolis, 1996.
6. Khrapounov I.N. A rapport om the cemetery near Druzhnoye vilage in the Crimea (3d-4th century A.D.) // Acta Universitatis Lodziensis. Folia Archaeologica. 1998. 22.
7. Храпунов И.Н. Погребение середины III в. н.э. из могильника Дружное // МАИЭТ. 1994. Вып. IV.
8. Chrapunov I.N. Necropoli di Druzhnoe, distretto di Simferopol' // Dal Mille al Mille. Tesori e popoli dal Mar Nero. Milano, 1995.
9. Храпунов И.Н., Масякин В.В. Подбойная могила второй половины III в.н.э. из могильника Дружное // Stratum+ПАВ. СПб.-Кишинев, 1997.
10. Храпунов И.Н., Мульд С.А. Завершение исследований могильника Дружное // Археологические исследования в Крыму. 1994 год. Симферополь, 1997.
11. Храпунов И.М. Склеп IV ст. н.э. из могильника Дружное // Археология. 1998. №4.
12. Храпунов И.Н., Власов В.П. Подбойная могила с многократными погребениями из могильника Дружное в Крыму // МАИЭТ. 1998. Вып. VI.
13. Храпунов И.Н., Масякин В.В. Могила с двумя подбоями III в.н.э. из некрополя Дружное в Крыму // РА. 1998. №4.
14. Храпунов И.Н. О населении Крыма в позднеримское время (по материалам могильника Дружное) // РА. 1999. №2.
15. Хайрединова Э.А. Бусы из могильника Дружное // Проблемы археологии древнего и средневекового Крыма. Симферополь, 1995.
16. Блаватский В.Д. Харакс // МИА. 1951. №19.
17. Айбабин А.И. Хронология могильников Крыма позднеримского и раннесредневекового времени // МАИЭТ. 1990. Вып. I.
18. Казанский М. О германских древностях позднеримского времени в Крыму и Приазовье // Тез. докл. междунар. конф. "Византия и Крым". Симферополь, 1997.
19. Славяне и их соседи в конце I тысячелетия до н.э. - первой половине I тысячелетия н.э. / Археология СССР: В 20 т. - М., 1993.
20. Щукин М.Б. Машина времени и лопата. Кишинев, 1991.
21. Айбабин А.И. Население Крыма в середине III-IV вв. // МАИЭТ. 1996. Вып. V.
22. Храпунов И.Н., Мульд С.А. Население Центрального Крыма в IV в.н.э. по материалам могильников // Тез. докл. междунар. конф. "Византия и Крым". Симферополь, 1997.
23. Веймарн Е.В., Айбабин А.И. Скалистинский могильник. Киев, 1993.
24. Пиоро И.С. Крымская Готия. Киев, 1990.

VLASOV V. P.

THREE-HANDLED VESSELS FROM DRUZHNOE CEMETERY

Summary

Some, rather uncommon in ornamentation and morphology, mould pots with three handles found in the vault of the 4th century in the cemetery of Druzhnoe in the Central Crimea are characterized in this article. On the basis of comparative-typological analysis of the vessels their genesis was revealed, ethnic attribution was suggested. It allowed to cover one of the important aspects in the history of the Northern Black Sea Coast of the Late Roman period connected with inter-ethnic integration of the Germanic and Sarmatian-Alanic tribes who took an active part in the formation of the population of the Early Medieval Crimea.